

Х. Ф. Мустаев

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ¹

Мустаев Хаши́м Фаты́хович (р. 1918, Башкирская АССР) В 1938 году поступил в ЛГХУ. После войны вновь поступил в ЛХУ для завершения обучения. Артист Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (1946–1966), хореограф ряда выпускных спектаклей ЛХУ (1947–1962), педагог классического танца (1965–1969). Художественный руководитель (1970–1973), балетмейстер-консультант (с 1995) Башкирского Академического ансамбля танца им. Ф. А. Гаскарова.

Имеет награды: медаль за участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Х. Ф. Мустаев

В 1941 году должен был состояться первый выпуск национального отделения училища. А. В. Ширяев, профессор, основной наш педагог, готовил со своими питомцами балет «Привал кавалерии». В спектакле было занято все башкирское отделение первого и второго набора, главные роли исполняли З. А. Насретдинова, Х. Г. Сафиуллин.

21 июня 1941 года я был в гостях на Петроградской стороне, на дне рождения одноклассницы, Вали Юрьевой. Гостили мы допоздна, да так, что не успели до развода мостов через Неву. Пришлось остаться на ночь. На следующий день нам предстояла последняя репетиция балета «Привал кавалерии» и концертных номеров на сцене театра имени С. М. Кирова.

Около 6 часов утра... Я простился с именинницей Вале́й, пошел пешком, трамваи еще не ходили. Перехожу Кировский мост, иду мимо мемориала по Марсову полю, по Садовой, дошел до Невского проспекта.

Из уличных репродукторов слышу сигналы кремлевских курантов. Голос диктора сообщает «У микрофона народный комиссар иностранных дел товарищ

Х. Ф. Мустаев. 1942 г.
Фото из личного архива
Х. Ф. Мустаева

¹ В публикации использованы материалы автобиографического альбома воспоминаний Х. Ф. Мустаева «Далекое и близкое» (Уфа, 2012).

Молотов»². После него говорит Левитан: «Сегодня, без объявления войны гитлеровская Германия напала на нашу страну. Германские войска перешли нашу государственную границу. Красная армия ведет ожесточенные бои с немецкими передовыми частями...»

Началась война! У репродукторов собираются толпы горожан. У всех на лицах недоумение.

Захожу в училище. Под лестницей, у своей кровати сидит дворник, дядя Стёпа. Он ничего не слышал. Включили радио.

Я хочу чуть-чуть вздремнуть, набраться сил для репетиции в театре. Сквозь сон слышу голоса наших воспитателей: «Давайте, давайте, ребята, быстрее собирайтесь, едем в театр».

А 25 июня 1941 года в афише Кировского театра стоял выпускной балет «Бэла» В. Дешеева в постановке главного балетмейстера Малого оперного театра Б. А. Фенстера. Бэлой была Нонна Ястребова, Казбичем — Мансур Камалетдинов, я исполнял партию жениха, невесты — Валя Румянцева. Спектакль прошел с большим успехом.

Война началась... Никакой паники. Все уверены, что это продлится недолго. Скоро фашисты получат то, что заслужили.

В театре я получил новые мягкие туфли, нашел свой костюм. Вдруг известие: «Репетиция отменяется. Всем по домам, интернатским к автобусам. Быстрее, быстрее...»

Мы в столовой хореографического училища на улице Зодчего Росси. Все как всегда: хорошая порция обеда — первое, второе, на третье компот. На столе графин с соком шиповника и противный рыбий жир.

Вечером в большой комнате нашего общежития воспитатель собрал всех мальчиков для беседы о политике, о войне. Мы, старшие, завтра должны идти в военкомат на призывной пункт.

На улице уже стемнело. Никто спать не собирается. Вдруг завывла сирена, объявляется воздушная тревога.

Всем в бомбоубежище! Выбегаем во двор, на ночном небе видны разрывы от зенитных орудий. В первый же день войны над городом летали немецкие разведывательные самолеты. Их не было видно, наверное, летали очень высоко, видели только вспышки от выстрелов наших зениток.

На другой день мы с утра в военкомате. А там кадровые офицеры, солдаты, которые прошли службу. Их строят и направляют в части. Нам сказали, что сейчас не до нас. Сняли с учета и приказали ехать домой до призыва.

Всех учеников национальных отделений — казахов, киргизов, туркмен, башкир посадили на поезда через Москву и отправили по своим республикам.

В Москве на Казанском вокзале народу — некуда ступить! Гражданские, военные, все перемешалось. Слышим сообщения по радио: сводки боевых действий. Немцы захватили Смоленск, двигаются на Москву.

² Выступление заместителя председателя Совнаркома СССР, народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова 22 июня 1941 года состоялось в 12.15 минут по московскому времени.

Каким-то чудом удалось выехать из столицы. Железные дороги заполнены эшелонами из Белоруссии, с Украины, все они до отказа забиты беженцами. Разбомбленные, искореженные вагоны. На крышах — ящики, велосипеды, детские коляски. В тамбурах столько людей, что невозможно перейти из вагона в вагон.

После долгих мытарств, усталые, голодные, ночью прибыли на уфимский вокзал. Родители о нашем приезде не знали и не могли нас встретить.

Наши педагоги, оставшиеся в Ленинграде, профессор А. В. Ширяев, ученики нашего класса Синицын, грузин Зубиашвили, выпускники Войцехович, Никаноров, Васильев и многие другие, не пережили войну — погибли, кто на фронте, кто в блокадном городе.

На следующий день после приезда в Уфу мы пришли в здание оперного театра, расположенное на центральной улице Ленина. Там встретили артистов киевского театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко. Эти люди бежали от немцев в последнюю минуту перед захватом города, чтобы избежать плена, кто в чем был, почти без вещей.

Башкирское правительство предоставило беженцам жилье, питание, обеспечило всем необходимым для жизни и работы.

Учеников и выпускников хореографического училища, приехавших из Ленинграда, зачислили в труппу. Меня, ученика 9-го класса, тоже взяли на работу солистом балета.

Балетмейстер киевской труппы С. Сергеев начал ставить балет «Коппелия» Л. Делиба. Меня назначили исполнителем главной партии и выписали на репетицию с ведущей солисткой киевского балета Антониной Васильевой.

Мы верили в скорую нашу победу над Гитлером, однако война разгоралась со всё большей силой, положение на фронтах было тяжелым. Мы, патриоты советской Родины, решили идти учиться в лётную школу, чтобы стать летчиками и бомбить Берлин.

А. Нарыков, Ф. Саттаров, С. Азаров и я пошли в военкомат записываться добровольцами. В это время постановка «Коппелии» шла полным ходом. Когда директор театра узнал, что мы были в военкомате, он пошел туда и сказал, что у нас есть бронь, и что выпуск балетного спектакля может быть сорван. На что ему ответили:

Х. Мустаев, В. Катыхева.
Репетиция концертного номера. 1940-е гг.
Фото из архива СПб Театрального музея.

«Ребята идут добровольно, поэтому не можем не удовлетворить их патриотическое желание служить Родине». Дома я сказал родителям, что меня призвали в армию.

С осени 1941-го мы с Сергеем Азаровым сперва учились в авиационной школе авиамехаников, стали сержантами авиаслужбы и обслуживали самолеты: готовили к вылету и после принимали, осматривали их с боевых заданий.

А в начале мая 1943 года был получен приказ о нашем увольнении в запас, и мы направились домой...

Дело в том, что башкирское правительство решило — когда стреляют пушки, музы не должны молчать! Мы с Азаровым вернулись в уфимский театр. Позднее прибыли с фронта Саттаров и Нарыков, все включились в работу, танцевали в госпиталях, ездили по колхозам.

В 1944 году в Уфимском театре оперы и балета была осуществлена постановка первого башкирского балета «Журавлиная песнь» Л. Степанова, в постановке Н. А. Анисимовой. На премьере я исполнял партию главного антагониста, Арслан-бая. Позже подготовил главную роль, пастуха Юмагула, танцевал вместе с Нинель Юлтыевой-Зайтунгуль. Я работал в театре, закончив девять классов хореографического училища, не имея диплома об профессиональном образовании артиста балета.

Только в 1945 году, после Великой Победы, при содействии руководства Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР мне удалось, преодолев ряд трудностей, связанных с уфимскими властями, приехать в Ленинград, чтобы завершить обучение. Меня приняли в последний, 10-й класс, поместили в общежитии на третьем этаже училища. Ребята и девушки в нашем классе были «сборные», все пропустившие, как и я, учебу в связи с войной. Приехали туркменская, казахская, киргизская группы. Из Башкирии — я один, благодаря своей настойчивости.

По классике меня определили к Б. В. Шаврову, блестящему классическому танцовщику, он в то время еще работал в театре. На выпускном спектакле я был занят в партии Дон-Жуана в балете «Каменный гость» на муз. М. И. Глинки в постановке Л. В. Якобсона, танцевал па-де-де из «Светлого ручья» с И. Ушаковой. Кроме того, художественный руководитель училища Н. П. Ивановский включил в программу выпускного вечера поставленный мной на основе классики и национальных движений номер «Башкирские охотники», народную музыку которого оркестровал дирижер театра П. Э. Фельдт. Так ленинградский зритель впервые на сцене Кировского театра увидел башкирский танец в профессиональном исполнении под звучание симфонического оркестра.

Принимая поздравления от педагогов и друзей, я чуть не опоздал на фотографирование с группой выпускников — так и получился на снимке, в гриме башкирского джигита. На фото вместе с нами запечатлены Н. П. Ивановский, Л. В. Якобсон и дирижер Д. И. Похитонов.

После завершения учебы я был принят на постоянную работу артистом балета Кировского театра, где верой и правдой прослужил двадцать лет до выхода на пенсию.